

**I. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОТАНИН:
ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ СИБИРИ (ТОМСК, ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 5 октября 2010 г.)**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 947. 081/083

М.В. Шиловский

ПОДВИЖНИК СИБИРИ Г.Н. ПОТАНИН

Анализируется вклад Г. Н. Потанина (1835–1920) в изучение Центральной Азии, его концептуальные подходы, неоднозначно воспринятые научным сообществом. Устанавливается его роль в общественно-политической жизни Сибири как идеолога областничества.

Ключевые слова: областничество, Центральная Азия, родиноведение, экспедиции.

Сибирь дала России большое количество талантливых людей: ученых, космонавтов, конструкторов, художников, актеров, писателей и т.д. Особое место в этой плеяде занимает Григорий Николаевич Потанин (1835–1920). Его вклад в изучение Азиатской России и Центральной Азии, географию, этнографию, фольклористику, ботанику, краеведение, общественно-политическую и культурную жизнь отмечен во всех энциклопедических, справочных и обобщающих изданиях. Сейчас идет подготовка «Потанинской энциклопедии». Его именем названы один из хребтов Наньшаня (Китай), ледник в Монгольском Алтае, улицы в Новосибирске, Омске и Томске. В 1958 г. на могиле Потанина в Университетской роще Томского университета был открыт памятник. Надпись на нем гласит: «Потанин Григорий Николаевич 1835–1920. Выдающийся русский ученый и путешественник».

Но не только научными трудами и открытиями прославился выходец из старинного казачьего рода первозасельщиков Сибири. Постоянная подвижническая деятельность на ниве культуры и науки определила колоссальный авторитет Г.Н. Потанина в сибирской общественной жизни начала XX века. Совсем не случайно такие разные люди и выдающиеся писатели, как Г.Д. Гребенщиков (1882–1964) и В.Я. Шишков (1873–1943), не сговариваясь, сравнивали его по степени морального авторитета с Л.Н. Толстым. При этом Гребенщиков явно симпатизировал «сибирскому

дедушке», как называли Григория Николаевича в регионе. «В то время, – замечал он, – как аристократ Толстой в мятежных исканиях своих бессмертных образов и истины познал и хмель греха, и сладость света, когда он, будучи уже пророком и великим мудрецом, на виду всего мира хотел и не мог уйти от соблазнов мира и, как скованный лев, метался в железной клетке мишурной роскоши, тщетно пытаясь опроститься, – скромный, не прославляемый, простой и неизменно кроткий, всегда нуждающийся сибиряк шел прямо по своей демократической и тернистой дороге к единой цели – ко благу своей родины. Это, конечно, далеко не то, что благо всего мира, но в конечном пункте идеалы обоих старцев сходятся: Толстой говорит: «Царствие божие внутри нас», сущность потанинского идеала: «Пусть каждая область зажжет свое солнце, и вся земля будет иллюминирована» [1. С. 287–288].

Г.Н. Потанин родился 21 сентября (4 октября нового стиля) 1835 г. в пос. Ямышевском в 50 км от казахского города Павлодара вверх по течению Иртыша. Собственно, Павлодара тогда еще не было, а на его месте находилась станица Коряковская Сибирского казачьего войска. Поселок относился к числу первых русских укреплений в Верхнем Прииртышье и был основан в 1715 г. экспедицией подполковника И.Д. Бухольца. Тогда же здесь появились представители казачьего рода Потаниных, переведенные на службу в Ямышевскую крепость из Тары. Его отец Николай Ильич окончил Омское войсковое училище и долгое время слу-

жил в казачьих частях Иртышской линии. В 1829 г., сопровождая посольство кокандского хана, офицер побывал в Чимкенте, Ташкенте, Ходженде, Коканде и оставил интересное описание своего путешествия.

В 1852 г. мой герой окончил Сибирский (Омский) кадетский корпус, где познакомился с сыном казахского султана Чоканом Валихановым. Направленный для прохождения службы в Семипалатинск, он участвовал в присоединении к России Семиречья и в основании укрепления Верного (Алма-Аты). В декабре 1853 – январе 1854 г. командировался в китайский город Кульджу (Инин) для доставки груза серебра в российское консульство. Так он впервые оказался на территории государства, изучению которого посвятит несколько экспедиций. Затем Потанин командовал сотней в предгорьях Алтая в станице Чарышской. Здесь, в верховьях Бухтармы он столкнулся со старообрядцами, или, как их тогда называли, «каменщиками». Общинные порядки, широко развитое самоуправление привели в восторг Григория Николаевича, впоследствии совершившего неоднократные поездки в «республику русского духа», как в одном из писем он охарактеризовал общественный строй «каменщиков». Впечатления, вывезенные с Алтая, способствовали формированию у Г.Н. Потанина убеждения о Сибири как своеобразном «мужицком рае», который необходимо очистить от злоупотреблений и мелочной опеки чиновников и способствовать развитию общинных начал у сибирских крестьян.

После встречи в Омске в 1856 г. с тогда еще малоизвестным ученым П.П. Семеновым, у Г.Н. Потанина созрело твердое желание выйти в отставку и поступить в университет. При поддержке отбывавшего ссылку в Томске М.А. Бакунина и профессора К.Д. Кавелина ему удалось в 1859 г. добраться до Петербурга и поступить вольнослушателем на естественно-историческое отделение физмата столичного университета. Как губка, впитывал Григорий Николаевич впечатления, идеи, стараясь поспевать всюду. Помимо учебных занятий, активно включился в общественно-политическую жизнь, написал статью «К характеристике Сибири», опубликованную в герценовском «Колоколе» в 1860 г. Он встал у истоков сибирского земляческого кружка, объединившего многих впоследствии видных сибиряков: Н.М. Ядринцева, С.С. Шашкова, Н.И. Наумова, И.В. Федорова-Омулевского, Ф.Н. Усова и др. В 1862 г. мой герой кратко и емко сформулировал главную концептуальную идею сибирского областничества: «Мы хотим жить и развиваться самостоятельно,

иметь свои нравы и законы, читать и писать, что нам хочется, а не что прикажут из России; воспитывать детей по своему желанию, по своему собирать налоги и тратить только на себя» [2. С. 59].

Участие в студенческих волнениях осенью 1861 г. и кратковременное заключение в Петропавловской крепости прервали учебу. Потанин вернулся в Сибирь (Омск, Томск), где активно занялся научной, общественной, просветительной деятельностью. В конце мая 1865 г. он был арестован и стал главным фигурантом по делу «сибирских сепаратистов». Будучи самым старшим из подсудимых (30 лет), взял вину на себя, и в результате единственный из всех был приговорен к пяти годам каторжных работ в крепости Свеаборг (Финляндия) с последующей ссылкой. По ходатайству П.П. Семенова Тянь-Шанского в 1874 г. был помилован и активно включился в научную и публицистическую деятельность.

Мировую славу Потанину принесли путешествия в Центральную Азию 1876–1877, 1879, 1884–1886, 1892–1893 гг. Экспедиционные работы производились по специально разработанной им методике. Ее применение направлялось на открытие невидимых, неосознанных, но прочных «духовных образований» (духовных организмов) и их «жизненных связей», на поиски «энергетического центра», или «ядра» для данного района. Определив «ядро», Григорий Николаевич начинал фронтальное изучение всего: людей, животных, почв, климата, фольклора, суеверий и т.д. Выявлялись радиальные векторы, по которым распространялось то или иное культурное явление из «ядра» на периферию. Уточнялись кривые концентрических окружностей, определявшие контуры данной организации. Этот метод давал возможность найти и исследовать культурные общности. В XX веке под названием метод «региональных исследований» он вновь был применен такими видными учеными, как Ф. Боас, А. Леруа-Гуран, Л. Уайт и др. Сподвижник Потанина Д.А. Клеменц отметил еще одну особенность его научного стиля: «Он в своих экспедициях думал не только о том, что привезет с собой домой, но и о том, что он сам принесет в дальние края. В этом смысле он был настоящим апостолом цивилизации и гуманности» [3. С. 274]. Концептуальную основу многочисленных научных работ Григория Николаевича составило положение об определяющем влиянии природно-климатических факторов на развитие отдельных народов, а также предположение о едином источнике эпического наследия Европы и Азии.

Вернувшись в 1901 г. в Сибирь, после короткого пребывания в Иркутске и Красноярске, в 1902 г.

Г.Н. Потанин до конца дней своих обосновался в Томске, периодически выезжая в Горный Алтай на отдых и проведение научных исследований. Он принял активное участие в деятельности местных просветительских организаций, в 1905 г. возглавил подготовку проекта земской реформы в Сибири, сосредоточился на дальнейшей разработке областнической концепции. Если Н.М. Ядринцев отмечал определенное различие между Сибирью и Европейской Россией в природно-климатическом отношении, то Потанин формулирует вывод о существовании здесь особого типа русского населения. На основании этого регион выделялся в отдельную область, автономия которой «есть необходимое, логическое следствие конституционного строя» [4].

В период социального катаклизма 1917–1920 гг. Потанин, несмотря на преклонный возраст и слепоту, принял активное участие в реанимации областнического движения, занял ярко выраженную антибольшевистскую позицию. Временное Сибирское правительство присваивает ему в 1918 г. звание «Почетного гражданина Сибири» и назначает персональную пенсию. Незадолго до смерти, в июне 1920 г. Григорий Николаевич сказал: «Вот я умираю. Жизнь кончена. А мне жаль. Хочется еще жить. Интересно очень. Хочется знать, что будет дальше с милой Россией» [5. С. 122].

Г.Н. Потанин прожил долгую, яркую и трудную жизнь, жизнь ученого и общественного деятеля. Он являл идеальный тип специалиста, предназначенного для проведения экспедиционных работ. Юные годы во фронтальной зоне взаимодействия русского и казахского населения, казачья служба, учеба в Петербурге каторга и ссылка – развили необходимые для этого качества. Касаясь этой черты его научного дарования, его старший товарищ и добрый ангел-хранитель П.П. Семенов Тянь-Шанский подчеркивал: «Г.Н. Потанин соединил в себе редкие для путешественника по внутренней Азии качества: закаленное трудами и лишениями здоровье, неимоверную неприхотливость и выносливость, достаточное знакомство с местными языками и умение ладить с туземцами, очень хорошие познания в обширной области географических и естественных наук... но более всего – любовь к делу и полнейшую самоотверженную преданность науке» [6. С. 282].

Современников привлекала моральная чистота и одухотворенность Григория Николаевича, позволившие В. Я. Шишкову назвать его «человеком божьим». Казахи прозвали Потанина «аксакалом с красивой душой». Он полностью отдавал себя служению науке и родной Сибири, самоотверженно помогал друзьям, до конца жизни оставаясь

бессребренником. Мой герой подарил открытие мирового уровня другу и единомышленнику Н.М. Ядринцеву. Когда последний переживал сильнейший духовный кризис, он организовал экспедицию под руководством Николая Михайловича, которая в 1889 г. в Монголии обнаружила развалины столицы государства Чингизидов Каракорума (Хаара-Хорина), которые начали искать давно. Именно Г. Н. Потанин снабдил друга точными сведениями о местонахождении древней столицы, позволившими путешественнику и его спутникам не терять время на поиски в бескрайней монгольской степи и точно выйти на цель, и вместе с ним радовался по возвращении экспедиционного отряда, прозорливо замечая в письме: «Но во всяком случае отлично кончилось дело. Открытие Ваше наделает шума, особенно надписи в Каракоруме» [7. С. 11–14].

Как идеолог сибирского областничества, как одной из разновидностей регионализма, Григорий Николаевич всю сознательную жизнь отстаивал право провинции на полнокровную интеллектуальную жизнь. Непременными атрибутами провинциальной жизни он считал периодическую печать, театр и университет. Газета должна «стремиться быть органом интеллигенции края, а не печатною справкою для торговых контор; она представляет собой общественное явление, она есть умственная работа края». «Театр, как и университет, должен стать областным учреждением, а не колонией столицы в провинции, как это теперь. Он должен быть наполнен актерами, уроженцами края, он должен давать в изобилии пьесы, рисующие местную жизнь, написанными местными авторами». И особые требования предъявлялись им к университету, который должен органически слиться с Сибирью. «Пусть даже наука в первом сибирском университете будет ниже достоинства, – утверждал Потанин в 1875 г., – лишь бы университет был одушевлен любовью к краю. Для этого, конечно, кафедры его должны быть по преимуществу розданы тем сибирякам-ученым, которые, преодолевая трудности и препятствия, выbralись из Сибири, движимые внутренней любовью к краю» [8. С. 31; 9. С. 201].

Особое внимание Г.Н. Потанин уделял просвещению. Он писал, что в Сибири необходимо «поднять школьное дело и создать в крае честную, высоконравственную интеллигенцию». Основная задача в этой области – «сделать программу обучения в народной школе интересной для учащихся и полезной для жизни». С этой целью, считал Григорий Николаевич, необходимо ввести в учебный план начальной российской школы обязательный

курс «концентрического родиноведения». Для этого каждый учитель «должен иметь в руках: 1) местную азбуку, 2) местную хрестоматию и 3) местное родиноведение. Последнее заменит руководство по естествознанию. Оно состоит в описании мира природы концентрическими кругами. Первый круг: окрестности школы; физическая география их и жизнь в них человека. Второй круг: область в физическом и социальном отношении. Третий круг – Россия». Курс должен строиться на следующих дидактических принципах: наглядности, сознательности и активности, систематичности в обучении. В ходе преподавания «родиноведения», по мнению моего героя, учащиеся начнут мыслить как граждане России, понимать свою зависимость от государства, свои гражданские права и обязанности [10. С. 141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребеничиков Г.Д. Большой сибирский дедушка // Литературное наследство Сибири (ЛНС). Новосибирск, 1986. Т. 7.
2. Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1987. Т. 1.
3. Клеменц Д.А. Г. Н. Потанин (1907) // ЛНС. Т. 7.
4. Сибирская жизнь (Томск). 1906. 16 февр.
5. Свентицкая М. Воспоминания о Г. Н. Потанине // Сев. Азия. 1927. № 5–6.
6. Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. СПб., 1896. Т. 1.
7. Шиловский М.В. К вопросу об открытии Каракорума // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. Томск, 2000. Вып. 2.
8. Потанин Г.Н. От Новочеркасска до Казани // Первый шаг. Провинциальный литературный сборник. Казань, 1876.
9. Потанин Г. Н. Крымские письма сибиряка (1876) // ЛНС. Т. 7.
10. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1988. Т. 2.